

Глава 13.

Госпиталь Конохи. Отдельная палата №6.

Я лежал и смотрел в потолок. Скука была смертная. Раны на теле давно заросли. А вот с переломами дела обстояли похуже. Переломали меня добрые шиноби Конохи порядочно.

Очнулся я примерно на вторую неделю пребывания в госпитале. Боль была просто дикая. И терпеть не было никакой возможности. На мои крики прибежала медсестра и вколола мне обезболивающие. Но до конца боль в сломанных костях так и не ушла. Она была где то на грани сознания, но до конца меня не покидала. Видимо это и выматывало.

Пару недель я так и провёл в состоянии между реальностью и сном. За моим состоянием следил лично главный врач госпиталя.

На четвертую неделю ко мне стали приходиться посетители. Собственно было их трое. Первым был Хокаге.

Он с «БОЛЬШИМ» интересом выпрашивал о моём здоровье. Поохал, по ахал ... А потом так ненавязчиво поинтересовался помню ли я, что со мной произошло.

Честно сказать Сарутоби был последним человеком кого я бы хотел видеть. Его лицемерное сострадание вызывало самую настоящую гадливость. Я чувствовал, что ему плевать, как я себя чувствую. Впрочем, его интерес к своей персоне нельзя было отрицать. Но если выразить его словами то пожалуй это был холодный интерес исследователя к морской свинке, над которой проводят эксперимент. Если идёт все по плану, его устраивает, а если нет то, тогда нужно все изменить и поставить испытуемого в другие условия. Впрочем, ещё от его эмоций веяло недовольством. Но направлено оно было не на меня. А на кого мне и думать не хотелось, может он сделает одолжение и повесит тех кто это со мной сделал... хотя верилось в это с трудом.

А ещё почтенный Хокаге просветил меня относительно событий, повлёкших моё теперешнее состояние.

Врал он вдохновенно и с большим актёрским мастерством. Я бы даже Оскар ему вручил! Посмертно.

Оказывается, случилось страшное, я по чистой случайности наткнулся на разведывательную группу из деревни скрытой в камне. За этими подонками гнались brave АНБУ Конохи.

И вот я на наткнулся на этих мерзавцев, и они меня почти убили, но им помешали, защитили, оберегли и доставили в госпиталь. Аминь!

Честно сказать от такого наглого вранья, я даже на секунду потерялся. Но тут же взял себя в руки и начал возмущаться о коварстве и подлости шиноби Ивы и что им просто повезло застать меня врасплох. А так бы я им накостылял бы по полной программе и т.д. и т.п. Хирузен все это слушал с доброй улыбкой, дедушки заботящийся о своём несмышлёныше внуке. На самом деле он очень внимательно следил за моими реакциями, я прямо таки кожей чувствовал его напряжение. Наконец, видимо удовлетворившись, он напомнил мне про волю огня, веру в Коноху и прочий бред, поднялся пожелал мне здоровья и удалился. Хоть бы яблоч принёс, сука жадная.

Следующим был Ирука. Впрочем, тут описывать особо нечего. Ирука повторил версию Хокаге, попечалился о произошедшем и пожелал мне побыстрее выздоравливать. Просканировав его

эмоции, я нашёл некоторое сочувствие, но не больше. Скорее он выполнял свой долг. Видимо проявить акт сострадания, было ему кем то поручено. Что он как хороший исполнитель и сделал. Прочитав мне небольшую лекцию о воли огня и получив от меня обещание, стать великим шиноби как минимум и Хокаге как максимум, был таков.

Одно хорошо этот принёс, какую то коробочку, как он выразился со сладостями, которую оставил на прикроватной тумбочке.

Хм если следовать логике, то следующим моим визитёром должен стать Теучи...

Я же здоровой рукой, дотянулся до коробки и поставил её перед собой на кровать. Внутри оказались шарики разного цвета, нанизанные на палочку. И что бы это могло быть. Но через мгновение мозг выдал название. Данго. Это любимое лакомство Анко Митараша, мне есть не приходилось. В столовой госпиталя где я благодаря спонсорству Кэй, перепробовал практически всё, их не подавали. А купить их в магазине самостоятельно было бы серьёзным расточительством с моей стороны.

Попробовав лакомство, я понял что влюбился! Это было просто неопишимо. Ни с какими сладостями из моего мира это было не сравнить. Они буквально таяли во рту. В зависимости от цвета розовый шарик был с клубничной начинкой, оранжевый с апельсином и ещё пару неизвестных мне вкусов... Но самое приятное сахара было не так и много, но вот вкус был натуральным! Как будто ты ешь фрукт. В общем, вкуснота.

Более ничего интересного в этот день не было.

Но вот на следующий ко мне пришёл в гости Теучи... Ну кто бы сомневался. Я уж думал, что мне светит очередная порция «верь и будешь сильным».. Но следом за кабатчиком вошла Аяме. А вот её я был рад видеть. Девушка всерьёз за меня переживала и этого не скрывала. Сам же Теучи был явно недоволен, присутствием дочери, хотя и умело это скрывал. Теучи так же как и Хокаге поинтересовался над тем что я помнил. Выдав уже набивший оскомину вариант который мне подкинул «дедуля», я так же возмутился и выдал очередной спич на тему да если бы меня не застали врасплох... Аяме же меня отругала что я шляюсь непонятно где, и если бы не АНБУ меня могли убить. Впрочем, я ни капли не обиделся на её нравоучения. Говорила она от чистого сердца и с заботой о моей тушке. Но скоро и эти гости ушли и я остался один.

Что кроме хитреца Теучи пришла и Аяме мне было приятно. Но я ждал ещё одного человека... Но её все не было. Беспокойство одолевало меня все сильнее. Конечно же, я говорил о Кэй. Работая в госпитале, она не могла не знать о таком пациенте. Тем не менее, её не было. Я несколько раз спрашивал Хиору (глав врач), но тот лишь пожимал плечами или переводил тему разговора. И это ещё больше меня беспокоило. Может её куда отослали? Или Может, заболела...

С каждым днём я старался гнать от себя мысли о судьбе девушки. А ещё я ругал себя последними словами. Ведь же всё понимал. Ведь чувствовал!!! Не спроста же, Наруто окружало всего трое человек. И все явно были засланными казачками, которые только и делали что старались промыть мальчику мозги. Но, как же все таки было тяжело. Когда ты живёшь в стране, где можно спокойно выйти на улицу и поговорить практически с любым человеком ты не ценишь важность общения. Есть родня, есть друзья, коллеги, какие то знакомые. А здесь и поговорить то, не с кем. И ещё эта проклятая эмпатия, будь она не ладна. Приятно вам осознавать и чётко понимать что тебе, постоянно нагло врут? На тебя плевать, но делают вид что это не так. Но тебе приходится, зажимать себя и улыбаться и делать вид что

так и должно быть.

Кэйко же была как лучик света в этом проклятом царстве тьмы. И я как последний эгоист надеялся, что ладно... Может, прокатит. Как то само все образуется. Не конченные же Хокаге и ко сволочи. Но сам же себе начал рыть яму, отходя от роли «маленького, глупенького Наруто». Да и сама девушка тянулась ко мне, я это остро чувствовал. Уж не знаю, что там с ней случилось в прошлом, но она как мне кажется поняла что я прекрасно чувствую все её эмоции и переживания. И похоже нуждалась в таком человеке, не меньше чем я в ней. Месяц спустя.

Кап... кап... кап... Проклятые капли... Сколько прошло времени... Она уже не могла сказать точно... Неделя... Месяц... Год...

Кап... Кап... Кап... Капли срывались с одной из вентиляционных труб и падал на металлический пол со звоном. Это проклятое капанье сводило её с ума. Мысли путались... Она с трудом вспоминала кто она и как ее зовут.

Она обвела мутным взором помещение, в котором находилась. Комната два на два метра. Стены из серого камня. Окон не было. Только серый камень и металлическая дверь, покрытая сложным рисунком из печатей. Металлический холодный пол также покрытый рисунком, будто высеченным плитам. В камере был очень светло, причём в любое время. Свет шёл прямо из пола. Казалось что кто-то невидимый менял уровень света. Время от времени свет чуть приглушался и глаза могли отдохнуть. Но буквально через несколько минут в комнате вновь становилось очень светло. Что было на дворе день ночь или утро сказать было нельзя.

Она не помнила, когда ей давали пить, про еду она забыла и подавно, да и можно ли назвать чашку коричневой бурды едой?

Ещё был холод. Надзиратели забрали у неё всю одежду. Ей было холодно, зуб не попадал на зуб. Её сводило судорогами. Казалось, стылость проникала прямо в кости.

Она не спала, наверное целую вечность. Как только она засыпала, в комнату входил пару надзирателей в масках, и принимались пинками, её будить. Или тащили на очередной допрос.

Проклятые маски ей казалось что это вовсе не маски а монстры с человеческим телами и головами животных.

Она в очередной раз потёрла печать на своём животе. Когда она пришла в себя в этой проклятой камере печать уже была. Это был явно, какой то фуин против использования чакры. Как только она тянулась к своей силе, её выворачивало на изнанку от боли. Как будто кто-то вонзал раскалённую иглу прямо в голову и живот.

Вот послышался скрежет железная дверь начала открываться. В комнату зашли двое надзирателей. Темно синяя форма, на лицах маски.

Она забилась в самый дальний угол, ожидая новых побоев.

- Ну что сука? Отдохнула? - Презрительно сказал один из них.

Второй недолго думая подошёл к ней и за волосы поставил её на ноги.

- Давай топай!

Он с силой толкнул её в спину и та растянулась на полу. Ноги не держали.

- Ты мне ещё попадай тут, тварь!- Выкрикнул один из охранников и пнул несчастную под ребра. Впрочем на её теле и так не было живого места от кровоподтёков и гематом.

- Хватай за руки и потащили... Нечего время терять!

Маски подхватили девушку за плечи и потащили по такому же серому коридору. Ноги волочились по грубому коридору.

Ничего примечательного за дверью не было. Такие же серые стены и ряды металлических дверей.

Охранники поплутав некоторое время по коридору и протащив её по лестнице наконец остановились перед деревянной дверью. Аккуратно её приоткрыв, они втоптали несчастную в круглый кабинет. Часть стены помещения, занимало огромное зеркало. Ещё частью интерьера был металлический стол стул и привинченное к полу кресло с кожаными ремешками по бокам.

Маски сноровисто усадили жертву в кресло и зафиксировали тело ремнями так что не то что пошевелиться, даже голову нельзя было повернуть. Сделав своё дело, те покинули кабинет.

Она осталась одна. Металл, холодил кожу, а ремни больно впивались в кожу, кое где даже появилась кровь, так туго их затянули.

Измученный разум начал проваливаться в сон.

Но буквально через секунду, в помещение вошёл новый персонаж. Это был высокий мужчина с седыми волосами и холодным выражением лица. Одет он был в серую форму.

Пройдя до стола, он принялся не спеша, раскладывать бумаги. Увидев, что его девушка спит, от подошёл к ней и отвесил сильную пощёчину. Если бы не фиксирующие голову ремни, то он бы свалили её с ног таким ударом. Она открыла слезящиеся глаза.

- Просыпаемся, таким мразям как ты, спать, это чрезмерная роскошь.- Голос у него был такой же холодный, как и выражение лица.

Вернувшись к столу и усевшись на стул, он принялся её разглядывать. Не удовлетворившись увиденным, он пару раз громко постучал по столешнице. Тут же дверь открылась и в неё заглянула одна из масок.

- Принеси воды и окати её хорошенько.- Приказал седовласый.

Не прошло и пары минут как появилась та же маска, с ведром воды и со всего маху вылило его на голову несчастной. Взгляд девушки стал более осмысленным.

Следователь удовлетворённо кивнул.

- Наруто Узумаки, ты здесь из за него! Это он виноват в том, что ты страдаешь!

Мужчина достал фотокарточку, на которой был изображён мальчик восьми лет с непослушными жёлтыми волосами. Он подошёл к девушке и схватив её за волосы заставил смотреть на фотографию.

- Смотри тварь! Это он! Наруто Узумаки! Он виноват в твоих мучениях! Из за него теперь умрет весь твой клан....

Он говорил и говорил что то ещё. Но она с трудом воспринимала слова, мысли снова начали путаться, а взгляд расплываться. Ей не хотелось ничего...

Следователь поняв что подопечная снова на грани сознания, снова постучал по столу.

- Ещё воды и отстёгивайте её. Сегодня толку нет. Переходим ко второй части.

Один из охранников вошёл в кабинет и принялся отстёгивать девушку. Второй через пару мгновений появился с ведром. Опять вылив его на голову. Седовласый достал из кармана пузырёк, с темно зелёной жидкостью и недолго думая влил содержимое в рот заключённой.

Девушку словно молния пробила, упав на пол она начала корчиться, зрачки у нее увеличились на весь глаз.

- Так ждём пять минут. Как только чувствительность у неё повысится, приступаем.

Они подняли её за руки, так и держали на весу пока не подошёл следователь. Заглянув в глаза, он удовлетворённо хмыкнул. Препарат начал действовать. Интересную штуку разработали Нара, препарат полностью подавлял волю и здравый смысл, при этом увеличивал чувствительность всего тела и позволял внушить испытуемому практически любую мысль.

- Наруто Узумаки! Как ты его хотела подчинить?

Потом он нанёс ей удар. Бил он так что бы она получила больше боли. Голова девушки свесилась на бок. Седовласый, поднял её и покрутил перед ней карточкой с изображением мальчишки с полосками на щеках.

- Джинчурики Наруто Узумаки...

Ещё один удар. Глухой стон. И так снова и снова... При этом они заставляли смотреть ее на фотокарточку и произносили имя... Боль и имя, снова боль и снова имя... Наконец сознание покинуло её.

- На сегодня хватит, в камеру. Пусть её посмотрит иренин.- Приказал следователь.

Охранники подхватили тело и споро, уволокли из кабинета. Седовласый пару мгновений смотрел в след ушедшим, сегодня толку было не слишком много. Она давно подписала все нужные бумаги, обвинив свой клан во всевозможных преступлениях. Но это так, на всякий случай.

Однако все ещё не закончилось. Дверь снова отворилась и в кабинет, опираясь на трость, вошёл глава корня АНБУ.

Следователь уважительно склонил голову. Впрочем, Данзо это мало волновало.

- Что скажешь Мицуки?

- Гхм... Считаю что больше смысла работы с девчонкой нет. Она подписала все бумаги, какие мы хотели. Заговор Яманак и лично Иноичи Яманаки по свержению действующего Хокаге и захвате власти. Сотрудничество с Орочимару. Сама девка собиралась выпустить Кьюби посреди деревни совершив таким образом диверсию по приказу облака. Все запротоколировано.

- Что её отношение к джинчурики?- Хрипло спросил Шимура.- Это главное.

- Ну после нашей обработки только при одном его имени она начинает дрожать от страха. А при его виде падает в обморок.

- Хорошо... Каково её состояние?

- Иренины говорят, что физически над ней ещё можно поработать. Морально... Опыт мне подсказывает, что если продолжим, то получим овощ, Данзо-сама.

- Овощ значит? Овощ... Нет пожалуй овощ нам не нужен. Если ты уверен в эффекте, то отправляй её на реабилитацию, стирай память и отпускай.

- Хай Данзо сама.- Снова склонил голову Мицуки.

<http://tl.rulate.ru/book/27022/566447>